

Галина Михайловна Гасилова.

Жажда жизни

Эта подвижная, невысокого роста женщина сразу привлекает внимание своей приветливостью и доброжелательностью. Она полна желания жить, узнавать что-то новое. Несмотря на солидный возраст - относительно недавно Галина Михайловна разменяла десятый десяток, - она увлекается рукоделием. Вяжет, причем и крупные вещи, а не только носки и варежки, плетет кружево на коклюшках, склеивает оригинальные коробки, оформляет рамки для фотографий. С удивлением я рассматривала созданные ею ажурные кофты и юбки, шали с замысловатым вывязанными рисунками по краю, кружевные воротники и манжеты и понимала, что у меня, например, ни за что не хватит терпения и выдержки, чтобы столь кропотливо работать над созданием подобного величия! Кроме того, Галина Михайловна регулярно посещает библиотеку, знакомится с современными авторами, не забывает о классиках. А еще она организовала пожилых женщин окрестных домов, которые прежде лишь сидели на скамеечках, на пещие прогулки, что, по ее словам, значительно полезней для здоровья. Активно общается со своим многочисленным семейством: сыном, тремя внучками, тремя правнучками, правнуком и праправнуком. Так что ее активности и жажде жизни могут позавидовать и гораздо более молодые люди.

«А мне восемнадцать, что я кумекаю?»

Родилась и выросла наша героиня в деревне Егоршино. Отец ее погиб в первую мировую войну, матери приходилось много работать, чтобы обеспечить всем необходимым старшего сына и дочь. Поэтому маленькая Галя Ведерникова (такую фамилию носила она до замужества) нередко оставалась дома одна.

- Мама уйдет, а я сижу у печки и то песни пою, то

реву, - вспоминает Галина Михайловна.

Через некоторое время мать вышла замуж во второй раз, родила третьего ребенка.

- Мы очень хорошо с младшим братом жили. И муж второй мамин был очень хорошим человеком и замечательным отцом.

В 1930 году семья Галии переехала в Первоуральск. После окончания седьмого класса ее подружки решили поступать в медицинское училище в Свердловске, она решила составить им компанию.

Экзамены были сданы, хоть и подготовиться к ним должным образом она не успела. Некоторые из ее подружек, кстати, справились со вступительными испытаниями не смогли. После окончания училища в 1938 году девушку направили в Первоуральск. Здесь она сначала попросилась попрактиковаться в разных отделениях городских больниц, чтобы убедиться в своих умениях, проверить знания. Так побывала в терапевтическом, инфекционном и многих других отделениях лечебных учреждений.

Видя ответственность и грамотность молодого медика, Галину Ведерникову направили в поселок Билимбай, где она около года проработала фельдшером, а после - в Новоуткинск.

- Там стационар даже был, а врача не было, - вспоминает Г. М. Гасилова. - А мне восемнадцать лет, что я кумекаю? Но ходила, как положено, на обход, вид делала, что я знающий фельдшер.

Галина Михайловна говорит, что недостаток опыта с лихвой компенсировался ее врачебной интуицией, умением по наитию выбрать именно то лекарство, которое поможет пациенту выздороветь.

Служба некоторое время молодого, но уже достаточно опытного медика направили организовывать фельдшерский пункт в деревне Слобода. С поставленной задачей она успешно справилась, после чего вернулась в Первоуральск, где стала работать в больнице Старотрубного завода.

«НЕ ВЕРЮ ТЕМ, КТО ГОВОРИТ, ЧТО БЫЛО НЕ СТРАШНО»

На просьбу написать о ней - фельдшере, прошедшем всю Великую Отечественную войну, Галина Михайловна Гасилова откликнулась сразу.

Первое боевое крещение

Вскоре началась Великая Отечественная война. Вернувшись из Свердловска с купленными только что туфлями, Галина Михайловна узнала о страшной новости от своей мамы, которая сообщила и то, что за ней уже приходили из военкомата. Надев новую обувь, девушка отправилась туда и по дороге так натерла ноги, что военком даже предлагал на некоторое время оставить ее дома. Но Галя Ведерникова приняла решение отправиться на фронт немедленно. Правда, "немедленно" не получилось, потому как направлена она была вначале на Дальний Восток. На запад ее отправили только в январе 1943 года, где Галина попала в санитарную роту 169 стрелкового гвардейского полка первой московско-минской дивизии одиннадцатой армии, воевавший на третьем Белорусском фронте.

В первую очередь уральскую поразил огромные густые леса. Она долго недоумевала, как можно приходиться куда нужно, не заблудившись среди деревьев. А потом научилась пользоваться компасом и поняла, что это не так сложно.

Первое боевое крещение молодого военного фельдшера состоялось в районе деревни Вшивки, где она вместе со всеми попала под обстрел тяжелых орудий.

- Очень страшно было, но я вида не поддала. Я вообще не верю тем, кто говорит, что во время обстрелов не боялся. Этого невозможно не бояться, - убеждена Галина Михайловна.

А бомбежки случались с завидной регулярностью. Санрота стояла за несколько километров от линии фронта, с того же расстояния стреляли и "катюши".

- Они рядом с нами встали, выстрелят и уедут. Немецкие самолеты через некоторое время летят их бомбить, в надежде повредить орудия, а их уже нет. Зато уж нам доставалось... Несколько раз меня чуть не убило. Однажды болванка, которая пролетела прямо у борта машины, возле которого я сидела. Я видела, как она летит мимо, как опускается на землю и как фонتان рыхлой земли поднимается вверх. Еще бы несколько сантиметров...

Справиться со страхом ей помогала работа, которую надо было выполнять незамедлительно. Задумываться о собственной боязни было некогда, действовать приходилось быстро и точно. Работники санроты должны были оказывать первую помощь тем солдатам и офицерам, которых санитары вытаскивали с поля боя. Это и перевязки, и накладывание шин, и обработка ран... Благо, что медики не испытывали дефицита ни в перевязочном материале, ни в шинах, ни в чем другом. От правильности оказания этой первой помощи зависело, насколько эффективным будет лечение, как быстро смогут вернуться в строй человека врачи госпиталя, куда он отправлялся после санроты. Также Галина Михайловна и ее сослуживцы по роте обрабатывали и перевязывали раны тем, кто был ранен не очень тяжело и в госпиталь не уехал, оставшись в строю.

Так подразделение, в котором служила Галина Ведерникова, дошло до Кенигсберга. Там и встретили они известие о Победе над фашистами.

- Когда узнали, все выбежали на улицу. Шум стоял, крики, плач, стрельба началась, пляски...

За что ее любят

Вернувшись домой, она стала работать в здравпункте цеха № 6 Новотрубного завода. Позже возглавила сеть заводских здравпунктов, чем была не очень довольна, поскольку, по ее же словам, "любила работать с больными, а не с начальниками". Будучи уже на пенсии, Галина Михайловна трудилась в физкультурном диспансере.

Дома она крайне редко обращается к воспоминаниям военных лет.

- Никогда не вспоминаю о войне. И военные кинокартинные смотрю. Все и так знаю, а увиденное на нервы действует.

За время нашей беседы Галина Михайловна, рассказывая о том, что к ней хорошо относились на службе, на работе неоднократно говорила:

- Не понимаю, за что меня любят.

А я, пожалуй, поняла: за ее открытое сердце и душу, за честность и порядочность, за трудолюбие и работоспособность...

Фото из семейного альбома.